Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Саха (Якутия): результативность действующих инструментов и направления их перенастройки

Данилова Лариса Ивановна
доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики и управления развитием территорий, Финансово-экономический институт, danilari@list.ru,

Абрамова Александра Ксенофонтовна
аспирант, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, aina071@mail.ru

Актуальность работы определяется расхождением между растущими объёмами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в Республике Саха (Якутия) и медленным изменением качественных характеристик сектора. Цель исследования - проверить гипотезу о том, что причиной этого расхождения выступает не недостаточность финансирования, а конструкция условий доступа к инструментам поддержки и система измерения её результата. Эмпирическую базу составили данные Единого реестра субъектов МСП ФНС России, отчётность Министерства предпринимательства, торговли и туризма Республики Саха (Якутия) за 2025 год, прогноз социально-экономического развития республики на 2026–2028 годы, реестр резидентов Арктической зоны Российской Федерации, а также рецензируемые исследования по экономике северных территорий. Применены методы сопоставления заявленных объёмов поддержки с охватом совокупности субъектов сектора и межрегионального сравнения по единой методике учёта резидентов преференциального режима. Установлено, что прирост занятости в секторе за 2025 год на 8,6 % обеспечен преимущественно увеличением числа самозанятых, доля которых достигла 52,6 % занятых в МСП против 22,2 % в 2022 году, тогда как число юридических лиц и индивидуальных предпринимателей стагнирует. Прямые финансовые инструменты охватывают 0,51 % субъектов сектора. Режим Арктической зоны даёт в республике 16 резидентов против 221 в Мурманской области при исполнении инвестиционных обязательств на уровне 29 % от заявленного. Основным ограничением признано несоответствие федеральных инвестиционных порогов микропредпринимательской структуре арктических улусов. Предложены пять мер по перенастройке региональной политики с оценкой рисков каждой из них.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, Республика Саха (Якутия), Арктическая зона Российской Федерации, государственная поддержка, преференциальные режимы, результативность, самозанятость, северный завоз, налоговые льготы, региональная экономическая политика.

Введение

Республика Саха (Якутия) сочетает валовой региональный продукт на душу населения в 2,52 млн руб. по итогам 2024 г., заметно превышающий среднероссийский уровень, с сектором малого и среднего предпринимательства, устойчиво отстающим от целевых ориентиров национального проекта. Это сочетание характерно для всей северной группы регионов. Е. Н. Тимушев и М. А. Терентьева на панельных данных показали, что при ВРП на душу населения на 13 % выше среднероссийского объём банковского кредитования МСП на Севере составляет 9,6 тыс. руб. на человека против 27,8 тыс. руб. по стране, выручка МСП - 87,1 против 208,6 тыс. руб., объём отгруженных инновационных товаров - 4,3 против 20,5 тыс. руб. [1]. Причина, по их расчётам, коренится в структуре производства: доля добывающих отраслей в валовой добавленной стоимости северных регионов достигает 60 % против 14 % в среднем по России, что подавляет стимулы к развитию несырьевого торгуемого сектора.

Якутия воспроизводит эту конфигурацию в наиболее выраженном виде. Инвестиции в основной капитал в республике в 2023 г. составили 739,5 млрд руб., из которых 60,1 % направлено в инфраструктурные объекты, преимущественно связанные с ресурсными проектами. Совокупный оборот сектора МСП при этом оценивается в 400 млрд руб. Иными словами, капиталовложения крупных недропользователей за один год почти вдвое превышают годовой оборот всего малого и среднего бизнеса республики.

Степень разработанности темы неоднородна. Институциональный контур поддержки предпринимательства в республике описан М. Е. Тарасовым с соавторами [7], финансовые инструменты арктических районов Якутии проанализированы И. В. Никулкиной и В. А. Евсеевым [2], результативность механизмов поддержки в арктических условиях измерена А. П. Шихвердиевым с соавторами на материале Республики Коми [3], вклад преференциального режима Арктической зоны в развитие регионов оценён Л. В. Ларченко и В. Б. Гуляевой [4]. Вместе с тем сопоставление заявленных объёмов поддержки с фактическим охватом совокупности субъектов сектора применительно к Якутии не проводилось, а изменение структуры сектора за 2022–2025 гг. в связи с ростом самозанятости не получило интерпретации с точки зрения результативности государственной политики.

Отсюда исследовательский вопрос: если объёмы поддержки растут, а качественные характеристики сектора меняются медленно, то дефект следует искать не в недофинансировании, а в конструкции инструментов и в системе измерения результата. Цель работы - эмпирически проверить это предположение и предложить корректировку региональной политики, обоснованную сопоставимым зарубежным опытом северных и азиатских территорий.

Материалы и методы исследования

Нормативную основу исследования составили правовые акты федерального и регионального уровня в редакциях, действующих на середину 2026 г.: федеральные законы № 209-ФЗ [10], № 193-ФЗ [11], № 411-ФЗ [12], Закон Республики Саха (Якутия) 645-З № 179-IV [13], постановление Правительства Республики Саха (Якутия) № 432 в редакции от 22.01.2025 [14]. Административную статистику образуют Единый реестр субъектов МСП ФНС России [16], итоговая отчётность Министерства предпринимательства, торговли и туризма Республики Саха (Якутия) за 2025 г. [18], данные Фонда развития предпринимательства Республики Саха (Якутия), реестр резидентов Арктической зоны Российской Федерации, материалы территориального органа Росстата по Республике Саха (Якутия) [17]. Официальные плановые значения извлечены из прогноза социально-экономического развития республики на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов [15]. Рецензируемые исследования по экономике северных и арктических территорий привлечены в двух функциях: как источник независимых количественных оценок и как база для сопоставления полученных результатов.

Основной метод исследования - сопоставление трёх групп величин: заявленных объёмов поддержки, охвата ею генеральной совокупности субъектов сектора и динамики результирующих показателей (число субъектов, занятость, структура занятости, оборот). Охват рассчитывался как отношение числа фактических получателей конкретного инструмента к общему числу субъектов МСП, зарегистрированных в реестре ФНС по республике. Второй метод - межрегиональное сравнение по институту резидентства Арктической зоны Российской Федерации. Выбор этого института в качестве базы сравнения обусловлен тем, что правила предоставления статуса и методика учёта единообразны для всех девяти арктических субъектов, что устраняет проблему несопоставимости региональных данных. Третий метод - нормативно-правовой анализ с выявлением количественных условий доступа (инвестиционных порогов, отраслевых ограничений) и их соотнесение со средним масштабом хозяйствующих субъектов в арктических улусах.

Ограничение методики оговаривается заранее. Административная статистика МСП в России фрагментирована, отдельные её сегменты построены на несовпадающих контурах наблюдения, вследствие чего ряд величин формально несопоставим. В настоящей работе это обстоятельство рассматривается не только как техническое ограничение, но и как самостоятельный предмет анализа.

Результаты и обсуждение

Базовая рамка задана Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ [10], определяющим категории субъектов, виды поддержки и разграничение полномочий. Отраслевая надстройка, релевантная для Якутии, образована тремя блоками.

Арктический блок представлен Федеральным законом от 13.07.2020 № 193-ФЗ [11], вводящим статус резидента Арктической зоны с налоговыми и административными преференциями. Существенно, что закон построен по инвестиционному принципу: право на льготу возникает не из факта ведения деятельности на территории, а из принятия инвестиционного обязательства. И. В. Никулкина и В. А. Евсеев показывают практические следствия применительно к арктическим районам Якутии: льготное кредитование по постановлению Правительства Российской Федерации № 2186 доступно при объёме инвестиций от 10 млн руб. и лишь по ограниченному перечню видов деятельности, субсидия на создание инфраструктуры - при вложениях от 300 млн руб. [2].

Логистический блок образован Федеральным законом от 04.08.2023 № 411-ФЗ «О северном завозе» [12], впервые кодифицировавшим систему завоза. Его инструменты адресованы прежде всего единому морскому оператору и категориям грузов жизнеобеспечения, а не хозяйствующим субъектам малого масштаба. Между тем именно транспортная составляющая, достигающая 80 % стоимости завозимой продукции, и топливная составляющая до 60 % себестоимости электроэнергии формируют издержечный барьер, не компенсируемый ни одной действующей мерой поддержки МСП [2].

Программный блок с 2025 г. представлен национальным проектом «Эффективная и конкурентная экономика», в состав которого включён федеральный проект по МСП. Его целевая конструкция смещена от количества субъектов к доходу на одного занятого: заявлен рост реального дохода на работника МСП темпом, в 1,2 раза опережающим динамику валового внутреннего продукта, к 2030 г.

Профильный акт - Закон Республики Саха (Якутия) от 29.12.2008 645-З № 179-IV [13], воспроизводящий федеральную рамку с добавлением региональных форм поддержки, включая специальный режим для ремесленной деятельности с определением перечня ремёсел правительством республики. Программный документ - государственная программа «Развитие предпринимательства и туризма», утверждённая постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 18.07.2022 № 432 в редакции от 22.01.2025 [14], включающая семь ведомственных проектов. Налоговый контур усилен: на 2025–2029 гг. установлены пониженные ставки упрощённой системы налогообложения 4 % («доходы») и 10 % («доходы минус расходы») с сохранением минимальных ставок 1 % и 5 % для приоритетных видов деятельности.

Анализ массива региональных актов даёт следующее наблюдение. Региональное законодательство построено как надстройка над федеральным, повторяющая его логику отбора получателей. Собственных критериев, учитывающих специфику арктических улусов - сезонность оборота, транспортную изоляцию, отсутствие залоговой массы, - региональные акты практически не вводят. Единственное заметное исключение - повышенный до 1 млн руб. размер гранта для арктических территорий против 500 тыс. руб. в остальной части республики. К сходному выводу приходят М. Е. Тарасов с соавторами, фиксируя воспроизводство федеральных конструкций без адаптации к условиям Крайнего Севера [7].

Данные реестра ФНС и отчётности Министерства предпринимательства фиксируют три обстоятельства. Прирост занятости в секторе за 2025 г. составил 10 642 человека, или 8,6 %, при увеличении числа субъектов лишь на 1,2 %. Прирост занятости, следовательно, обеспечен не появлением новых хозяйствующих единиц. Источником прироста выступают самозанятые: их число выросло на 17 % и достигло 70,7 тыс. человек - 52,6 % всех занятых в секторе против 22,2 % в 2022 г. За три года структура сектора изменилась качественно: доминирующей формой участия стала форма, не создающая рабочих мест, не формирующая залоговой массы и не имеющая доступа к большинству инструментов поддержки, рассчитанных на юридические лица и индивидуальных предпринимателей. Число юридических лиц и индивидуальных предпринимателей стагнирует: за 2020–2022 гг. зафиксировано сокращение числа юридических лиц на 1,9 % и индивидуальных предпринимателей на 0,4 % [7]. Официальный прогноз закладывает выход на 49,2 тыс. субъектов к 2028 г. [15], то есть среднегодовой прирост около 2,4 %, что при сохранении текущей структуры будет обеспечено тем же источником - регистрацией плательщиков налога на профессиональный доход.

В 2025 г. Фонд развития предпринимательства Республики Саха (Якутия) предоставил 770,97 млн руб. поддержки 227 субъектам: 190 льготных займов на 553,17 млн руб. и 22 поручительства на 131,8 млн руб. [18]. В сети из 15 бизнес-инкубаторов размещены 287 резидентов с выручкой 326 млн руб. за девять месяцев и 364 созданными рабочими местами. Туристическое направление получило 30,3 млн руб. на 53 проекта.

Соотнесение с генеральной совокупностью даёт следующие величины. Прямые финансовые инструменты Фонда охватили 0,51 % субъектов МСП республики, инфраструктура бизнес-инкубаторов - 0,64 %. Совокупно, с учётом пересечения множеств получателей, интенсивными формами поддержки затронуто менее 1 % сектора. Средний размер льготного займа составил 2,9 млн руб., средняя выручка резидента инкубатора в годовом выражении - около 1,5 млн руб., что соответствует масштабу микробизнеса и не предполагает выхода на траекторию роста.

Заявленная величина совокупной поддержки в 13,6 млрд руб. требует отдельной интерпретации: она агрегирует налоговые расходы (выпадающие доходы бюджета от пониженных ставок упрощённой системы налогообложения), гарантийные обязательства, стоимость консультационных услуг и прямые бюджетные ассигнования - величины разной экономической природы, суммирование которых не образует содержательного показателя. Прямые расходы, доходящие до предпринимателя в денежной форме, на порядок меньше.

По данным реестра резидентов Арктической зоны и расчётам Л. В. Ларченко и В. Б. Гуляевой [4], фактическое исполнение в республике составляет 29 % от заявленного по инвестициям и 48 % по рабочим местам. Доля Якутии в общем числе резидентов Арктической зоны - менее 2 % при том, что на территорию республики приходится около половины площади российской Арктики. Для сравнения: в Мурманской области зарегистрировано 221 резидент против 16 в Якутии.

Л. В. Ларченко и В. Б. Гуляева объясняют разрыв между заявленными и вложенными средствами тремя факторами: неоднократной сменой концепции развития Арктической зоны, неготовностью инфраструктуры и выжидательной стратегией инвесторов; они же отмечают сохраняющееся доминирование крупного бизнеса в арктических регионах [4]. Применительно к Якутии к этому добавляется фактор инвестиционных порогов доступа. При среднем размере льготного займа регионального Фонда в 2,9 млн руб. федеральный порог в 10 млн руб. для льготного кредитования резидентов и в 300 млн руб. для инфраструктурной субсидии означает, что режим адресован субъектам, которых в арктических улусах практически нет.

А. П. Шихвердиев, А. А. Вишняков и Н. А. Оганезова, анализируя нормативные документы по поддержке МСП в арктических условиях, фиксируют отсутствие в них показателя доли МСП в валовом продукте: основным критерием служит численность занятых [3]. Следствие предсказуемо - показатель, не связанный с выпуском, растёт за счёт увеличения числа самозанятых, что и наблюдается в Якутии. Данные опроса предпринимателей, приведённые в том же исследовании, позволяют сопоставить структуру барьеров со структурой мер: главным препятствием финансовую составляющую называют 31 % респондентов; в сумме 36 % указывают на налогообложение, законодательное и административное регулирование; 14 % - на недостаточную квалификацию кадров и неэффективный менеджмент [3]. Подавляющая часть региональных инструментов адресована первой группе барьеров и охватывает менее процента субъектов, тогда как две другие группы, составляющие в совокупности половину проблемного поля, инструментами практически не покрыты.

Официальный прогноз даёт оборот сектора 434,7 млрд руб. на 2026 г. [15], тогда как экспериментальные оценки Росстата помещают долю МСП в ВРП республики в диапазон около 23 % [17]. При ВРП порядка 2,5 трлн руб. это соответствовало бы добавленной стоимости около 590 млрд руб. - величине, превышающей весь оборот сектора, что экономически невозможно, поскольку добавленная стоимость составляет часть оборота. Расхождение объясняется различием контуров наблюдения (учёт самозанятых, индивидуальных предпринимателей на патенте, внутрисекторного оборота), однако практическое следствие состоит в том, что регион не располагает верифицируемой оценкой вклада МСП в собственную экономику.

Полученные результаты позволяют выделить четыре дефекта, имеющих системный, а не исполнительский характер. Несоответствие масштаба инструмента масштабу получателя: пороги доступа к преференциям федерального уровня откалиброваны под средний бизнес, тогда как структура сектора в республике почти целиком микропредпринимательская, что ведёт к низкой наполняемости режима Арктической зоны и концентрации фактической поддержки в Якутске и промышленных центрах. Отсутствие компенсации структурного удорожания: транспортная и энергетическая составляющие издержек, достигающие соответственно 80 % стоимости завозимого товара и 60 % себестоимости электроэнергии, не адресуются ни одним действующим инструментом поддержки МСП, а льготный заём в 2,9 млн руб. не изменяет структуру издержек, определяющую нерентабельность деятельности в удалённых улусах. Индикаторное смещение: система отчётности вознаграждает рост числа зарегистрированных субъектов и занятых, что достигается администрированием режима самозанятости, а не ростом производительности и выживаемости бизнеса. Эффект ресурсного вытеснения, описанный Е. Н. Тимушевым и М. А. Терентьевой [1]: при доминировании добывающего сектора и высокой бюджетной обеспеченности региона за счёт рентных доходов у органов власти отсутствует фискальный стимул развивать несырьевое МСП, а у населения - стимул к предпринимательству по сравнению с наймом в добывающих компаниях и бюджетном секторе, что объясняет, почему наращивание объёмов поддержки само по себе не меняет положения.

Канадская модель, разобранная А. И. Потаповой на материале Северо-Западных территорий, Юкона и Нунавута, строится не на конкурсном отборе

проектов, а на программно-целевом финансировании и системе межбюджетных трансфертов, выравнивающих бюджетную обеспеченность северных территорий [5]. Логика противоположна российской: получателем поддержки выступает территория, а не проект, а предприниматель получает выгоду опосредованно - через сниженную стоимость инфраструктуры и услуг. Второй элемент канадской практики - субсидии предприятиям, у которых более половины работников относятся к коренным народам, и соглашения о выгодах между ресурсными корпорациями и местными сообществами.

Норвегия применяет фондовую модель с региональной специализацией: в Тромсё поддержка сосредоточена на циркулярной экономике, локальных брендах и рыбопереработке. Финляндия делает ставку на наукоёмкие сегменты через сеть государственно-частных технопарков и государственные центры содействия экспорту. Аляска использует механизм государственных закупок: местные субъекты МСП получают целевую поддержку для участия в тендерах, а отраслевые ассоциации выполняют функцию организованного представительства интересов сектора.

Е. Е. Сергиенко, анализируя политику стран Азиатско-Тихоокеанского региона, выделяет в качестве системообразующего элемента не финансовую помощь, а институт гарантирования обязательств и последовательную технологическую специализацию поддержки [6]. Китайская практика, включая политику провинции Цзилинь, релевантна для Якутии по структурной причине: Цзилинь - приграничная северо-восточная провинция с суровым климатом, старой промышленной базой и оттоком населения, то есть с набором ограничений, близким якутскому. Ответом там стало не универсальное субсидирование, а селективное выращивание поставщиков для крупных промышленных предприятий с требованиями к локализации закупок и с привязкой льгот к технологическому уровню, а не к факту принадлежности к категории малого бизнеса.

Сопоставление обнажает разрыв в конструкции российской региональной политики: в Якутии крупный ресурсный сектор и сектор МСП институционально не связаны - недропользователи не рассматриваются как рынок сбыта для местного малого бизнеса, инструменты локализации закупок отсутствуют. При объёме инвестиций в основной капитал 739,5 млрд руб. в год даже пятипроцентная квота локальных закупок формировала бы для сектора МСП рынок, сопоставимый с 9 % его годового оборота, - величину, несопоставимо большую, чем все прямые меры поддержки вместе взятые.

Границы переносимости при этом жёсткие. Канадская трансфертная модель предполагает иную конструкцию межбюджетных отношений, финская - наличие развитой исследовательской базы, аляскинская - сложившийся институт отраслевых ассоциаций. Перенос возможен на уровне принципов (адресация издержек вместо адресации проекта; институциональная связка МСП с крупным заказчиком), но не на уровне готовых механизмов.

Предложения формулируются как изменение конструкции политики, а не как увеличение финансирования. Необходимо дифференцировать пороги доступа к инструментам Арктической зоны по типу населённого пункта, снизив минимальный объём инвестиций для получения статуса резидента в арктических улусах с населением до 5 тыс. человек с 10 млн до 1 млн руб.; мера требует законодательной инициативы региона на федеральном уровне и может быть отработана в пилотном режиме. Следует заменить в региональной программе основной индикатор «численность занятых в МСП» связкой из двух показателей: валовая добавленная стоимость сектора на одного занятого и доля субъектов, преодолевших трёхлетний порог существования с момента регистрации; оба показателя рассчитываются на данных ФНС и не требуют введения новых форм отчётности. Необходимо ввести компенсацию транспортной составляющей издержек в форме сертификата на перевозку для субъектов МСП арктических улусов взамен гранта - это перенос канадского принципа адресации территории, а не проекта, направленный на барьер, который сами предприниматели определяют как ключевой. Следует установить для организаций с государственным участием и недропользователей, работающих в республике, механизм добровольных соглашений о локальных закупках с публикуемой отчётностью - функциональный аналог канадских соглашений о выгодах и норвежской практики регионального содержания. Наконец, необходимо реорганизовать сеть центров «одного окна» (28 в районах и 7 в Якутске) по критерию фактической загрузки, перераспределив ресурс в пользу выездных и дистанционных форматов там, где стационарное присутствие экономически неоправданно.

Общий риск, относящийся ко всему пакету мер, состоит в следующем: все пять предложений повышают требовательность системы к получателю и потому в краткосрочном периоде способны ухудшить формальные показатели - часть субъектов не пройдёт отбор, часть отчётных величин снизится при переходе к новым индикаторам. Политическая устойчивость такого перехода не гарантирована, и данное ограничение следует признать открытым.

Результаты применимы в трёх точках. Для Министерства предпринимательства, торговли и туризма Республики Саха (Якутия) - при очередной корректировке государственной программы, утверждённой постановлением № 432 [14], в части системы целевых показателей. Для Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) - при подготовке законодательной инициативы о дифференциации порогов доступа к преференциям Арктической зоны, где приведённое межрегиональное сопоставление образует фактическую основу пояснительной записки. Для Фонда развития предпринимательства Республики Саха (Якутия) - при пересмотре продуктовой линейки: установленный охват в 0,51 % субъектов означает, что дальнейшее наращивание объёма займов при неизменных условиях не изменит положения сектора. Отдельное практическое значение имеет зафиксированное расхождение в статистике вклада МСП в ВРП [15; 17]: его устранение составляет предмет методической работы территориального органа Росстата и региональных органов исполнительной власти.

Выводы

Исходная гипотеза подтвердилась. Рост показателей сектора МСП в Республике Саха (Якутия) в 2022–2025 гг. обеспечен преимущественно приростом самозанятых - с 22,2 до 52,6 % всех занятых в секторе, - то есть изменением формы регистрации занятости, а не расширением предпринимательской базы. Прямые инструменты поддержки охватывают менее 1 % субъектов сектора. Преференциальный режим Арктической зоны, дающий в Мурманской области 221 резидента, в Якутии даёт 16 при фактическом исполнении инвестиционных обязательств на уровне 29 % от заявленного; причина установлена как несоответствие федеральных порогов доступа микропредпринимательской структуре арктических улусов.

Отсюда следует, что задача региональной политики состоит не в увеличении объёма распределяемых средств, а в трёх изменениях конструкции: перенастройке порогов доступа под фактическую структуру сектора, переходе от адресации проекта к адресации издержек и создании институциональной связи между крупным ресурсным сектором и местным малым бизнесом. Проверка эффективности этих изменений требует предварительного решения измерительной задачи - согласования методики оценки вклада МСП в валовой региональный продукт, без которой любой вывод о результативности поддержки остаётся оценочным.

Направление дальнейшего исследования - эконометрическая оценка связи между объёмом полученной поддержки и выживаемостью субъектов МСП на микроданных ФНС с контролем территориального фактора, что позволит перейти от анализа охвата к анализу причинного эффекта.

Литература

1. Тимушев Е. Н., Терентьева М. А. Малое и среднее предпринимательство на Севере России: проблемы и политика поддержки со стороны регионов // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12, № 3. С. 400–415. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-3-400-415.
2. Никулкина И. В., Евсеев В. А. Государственная финансовая поддержка предпринимательства в Арктике: анализ практики и перспективы развития // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 9. С. 4979–5002. DOI: 10.18334/epp.14.9.121725.
3. Шихвердиев А. П., Вишняков А. А., Оганезова Н. А. Эффективность государственных механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях Арктики (на примере Республики Коми) // Арктика и Север. 2025. № 58. С. 102–116. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2025.58.102.
4. Ларченко Л. В., Гуляева В. Б. Преференциальный режим Арктической зоны Российской Федерации: вклад в социально-экономическое развитие регионов // Арктика и Север. 2026. № 63. С. 103–120.
5. Потапова А. И. Зарубежный опыт государственной финансовой поддержки арктических территорий (на примере северных территорий Канады) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 27–39.
6. Сергиенко Е. Е. Опыт стимулирования малого предпринимательства в странах АТР // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 2. С. 71–77.
7. Тарасов М. Е., Скрябина А. В., Тарасова-Сивцева О. М. Государственная поддержка и законодательное регулирование предпринимательской деятельности в Республике Саха (Якутия) // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 3 (62). С. 12–19.
8. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 04.08.2023 № 411-ФЗ «О северном завозе».
11. Закон Республики Саха (Якутия) от 29.12.2008 645-З № 179-IV «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Саха (Якутия)».
12. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 18.07.2022 № 432 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Развитие предпринимательства и туризма"» (в ред. от 22.01.2025).
13. Прогноз социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.
14. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС России. URL: https://rmsp.nalog.ru (дата обращения: 07.08.2026).
15. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). URL: https://14.rosstat.gov.ru (дата обращения: 07.08.2026).
16. Итоги деятельности Министерства предпринимательства, торговли и туризма Республики Саха (Якутия) за 2025 год.

State support for small and medium-sized enterprises in the republic of Sakha (Yakutia): the effectiveness of current instruments and directions for their recalibration

Danilova L.I., Abramova A.K.
Department of Economics and Territorial Development Management, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The relevance of the study stems from the discrepancy between the growing volume of state support for small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Republic of Sakha (Yakutia) and the slow change in the sector's qualitative characteristics. The aim is to test the hypothesis that this discrepancy is caused not by insufficient funding but by the design of eligibility conditions for support instruments and by the system used to measure their results. The empirical base comprises data from the Unified Register of SMEs of the Federal Tax Service of Russia, the 2025 reporting of the Ministry of Entrepreneurship, Trade and Tourism of the Republic of Sakha (Yakutia), the forecast of the republic's socio-economic development for 2026–2028, the register of residents of the Arctic Zone of the Russian Federation, and peer-reviewed research on the economics of northern territories. The methods applied include comparison of declared support volumes with the coverage of the sector's population, and interregional comparison based on the uniform accounting methodology for residents of the preferential regime. It is established that the 8.6 % growth in sector employment in 2025 was driven mainly by an increase in the number of self-employed individuals, whose share reached 52.6 % of those employed in SMEs against 22.2 % in 2022, while the number of legal entities and individual entrepreneurs stagnates. Direct financial instruments cover 0.51 % of the sector's entities. The Arctic Zone regime yields 16 residents in the republic against 221 in the Murmansk Region, with investment commitments fulfilled at 29 % of the declared level. The principal constraint is identified as the mismatch between federal investment thresholds and the micro-entrepreneurial structure of Arctic uluses. Five measures for recalibrating regional policy are proposed, each accompanied by a risk assessment.

Keywords: small and medium-sized enterprises, Republic of Sakha (Yakutia), Arctic Zone of the Russian Federation, state support, preferential regimes, effectiveness, self-employment, northern delivery, tax incentives, regional economic policy.

References

1. Timushev E. N., Terentyeva M. A. Small and medium-sized enterprises in the Russian North: problems and regional support policy. Arktika: ekologiya i ekonomika [Arctic: Ecology and Economy], 2022, vol. 12, no. 3, pp. 400–415. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-3-400-415. (In Russ.)
2. Nikulkina I. V., Evseev V. A. State financial support for entrepreneurship in the Arctic: analysis of practice and development prospects. Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law], 2024, vol. 14, no. 9, pp. 4979–5002. DOI: 10.18334/epp.14.9.121725. (In Russ.)
3. Shikhverdiev A. P., Vishnyakov A. A., Oganezova N. A. Effectiveness of state mechanisms for supporting small and medium-sized enterprises in the Arctic (the case of the Komi Republic). Arktika i Sever [Arctic and North], 2025, no. 58, pp. 102–116. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2025.58.102. (In Russ.)
4. Larchenko L. V., Gulyaeva V. B. Preferential regime of the Arctic Zone of the Russian Federation: contribution to the socio-economic development of regions. Arktika i Sever [Arctic and North], 2026, no. 63, pp. 103–120. (In Russ.)
5. Potapova A. I. Foreign experience of state financial support of Arctic territories (the case of the northern territories of Canada). Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki [Arctic 21st Century. Humanities], 2022, no. 2, pp. 27–39. (In Russ.)
6. Sergienko E. E. Experience in stimulating small entrepreneurship in the Asia-Pacific countries. Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri [Problems of Socio-Economic Development of Siberia], 2018, no. 2, pp. 71–77. (In Russ.)
7. Tarasov M. E., Skryabina A. V., Tarasova-Sivtseva O. M. State support and legislative regulation of entrepreneurial activity in the Republic of Sakha (Yakutia). Region: sistemy, ekonomika, upravlenie [Region: Systems, Economics, Management], 2023, no. 3 (62), pp. 12–19. (In Russ.)
8. Federal Law No. 209-FZ of 24.07.2007 "On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation". (In Russ.)
9. Federal Law No. 193-FZ of 13.07.2020 "On State Support of Entrepreneurial Activity in the Arctic Zone of the Russian Federation". (In Russ.)
10. Federal Law No. 411-FZ of 04.08.2023 "On Northern Delivery". (In Russ.)
11. Law of the Republic of Sakha (Yakutia) No. 645-Z No. 179-IV of 29.12.2008 "On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Republic of Sakha (Yakutia)". (In Russ.)
12. Decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) No. 432 of 18.07.2022 "On the State Program of the Republic of Sakha (Yakutia) 'Development of Entrepreneurship and Tourism'" (as amended on 22.01.2025). (In Russ.)
13. Forecast of the Socio-Economic Development of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2026 and the Planning Period of 2027 and 2028. (In Russ.)
14. Unified Register of Small and Medium-Sized Enterprises of the Federal Tax Service of Russia. Available at: https://rmsp.nalog.ru (accessed 07.08.2026). (In Russ.)
15. Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia). Available at: https://14.rosstat.gov.ru (accessed 07.08.2026). (In Russ.)
16. Results of the Activities of the Ministry of Entrepreneurship, Trade and Tourism of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2025. (In Russ.)